СЛУЖИТЕЛИ ЗЕМЛИ

<u>Перевод по изд. 1999 г. ("Жануа 98")</u> Левицкой А.Н.

XII Беседа общего класса, 25. X.1944 г., среда, 5 ч.у., Изгрев-София.

Добрая Молитва.

В начале было слово.

Какой предмет у вас сегодня? Какие заданы уроки?

Спрашиваю вас: зачем Господь создал свет, и зачем тепло? Кто-то скажет: «Это легкий вопрос». Все люди хотят, чтобы было легко. Тут у вас много картин, их рисовали художники. Почему какое-то лицо удлиненное и почему на лице длинный нос, вы не знаете. Почему у некоторых толстые брови, вы тоже не знаете. Самых элементарных вещей в мире вы не знаете, а беретесь решать трудные вопросы. Все трудные вопросы зависят от элементарных вопросов.

Скажем, есть у вас числа: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. Из этих чисел, если их сочетать, получатся большие числа. Знание не должно быть грузом, но предмет нужно изучать хорошо. Человек, у которого нет знания, лишен света. Знание содержит в себе богатство, которым вы будете пользоваться. Сейчас, возможно, вы занимаетесь другими делами: хотите научиться жить по Богу. Это самое трудное дело. Не стремитесь жить по Богу, но изучите то, что создал Бог. Как ты будешь жить по Богу? — Ты будешь учиться. В чем заключается учение? Сначала ты пробуешь что-то на вкус. Скажем, есть у вас серная кислота, как ты ее попробуешь? — Языком. Высунешь язык, сделав его тоненьким-тоненьким, как игла, чтобы тут же отдернуть, если начнет жечь, и не совать его целиком в серную кислоту. Если ты умен, ты возьмешь бумажку или палочку, и посмотришь, какими свойствами обладает серная кислота. Некоторые ваши мысли приготовлены из серной кислоты. Вы говорите человеку обидное слово, и тот годами не может его забыть, остается рана. Кто-то скажет: «Слова — это пустяки!» Да, пустяки, но эти пустяки создают все скандалы в мире. Я говорю: прежде всего нужно очистить человеческий язык, его нужно воспитать. Ты, как музыкант, должен воспитать свой язык. Он может создать тебе самое большое благо, но и самое большое несчастье.

Учитель рисует изображение

Вот лицо человека. Что вы улыбаетесь? Что заставляет вас улыбаться? — Губы. Этот человек находится в густой материи. Это геометрический рисунок. У этого человека достаточно хороший ум, но он не поработал над своей верхней губой и носом. Над этим носом когда-то поработали его деды и

прадеды. А сам он еще спит. Он, как витрину, носит на себе этот нос, демонстрирует, какими были его дедушки и бабушки, а они были очень умны. А сам он такой же, как его нос: не умен и пока еще не работал. Он ленивый, не учился еще. Часто вы говорите о ком-то: «Этот

человек вдохновлен Духом». А кто-то из вас не вдохновлен Духом? Что такое вдохновение? — Ты вдыхаешь воздух. Кто-то вдохнул и выдохнул. Сначала вдох, потом выдох.

Учитель рисует еще одну картинку

А на этом портрете чего не хватает? Этот человек интеллигентен, но у него нет глаза. Почему нет глаза? — Потому что живет в темноте. У него одна половина лица на свету, а вторая в темноте. И где сейчас нарисовать глаз? Тут нужно не просто рисовать — человеку нужно искусство, чтобы воспитать себя. А чтобы воспитывать себя, нужно знать, что именно воспитывать. — Художник может

наложить тысячи теней, но самое главное — прорисовать определенные черты, которые есть в каждом лице — это динамичные черты. Если ты грубо хватаешь себя за нос, дергаешь его, у тебя пропадает весь день, дела твои расстраиваются. Ты хватаешь себя за глаза, трешь их грубо. Так ты расстраиваешь свои дела. А потом удивляешься, почему у тебя что-то не идет. Это, как если бы вы оставили у себя на пути какую-то бутылку, прошли мимо и разбили. — Не ставьте на своем пути бутылку — она разобьется, поставьте бутылку на стол.

Я видел, как вы сидите испуганно, съежились, боитесь, как бы вас не обобрали. Кто богат, того и оберут. Что будет делать врач? — Пойдет к больному. Он придет к тому, кто богат, постучит и скажет: «Давай деньги!» У кого есть пшеница, должен будет отдать пшеницу. У кого есть мотыга, должен будет идти копать. Тот, кто болен — он же аристократ — ляжет в постель, начнет переворачиваться с боку на бок, охать. Придет к нему врач, посмотрит горло, пощупает пульс и выпишет лекарство: три грамма ромашки, заваренных в 150 граммах воды¹, принимать по одной чайной ложке каждое утро. И больной сразу же заварит девять граммов ромашки в воде, в кофейной джезве. Это самый простой способ лечиться. А если бы вы были врачом, что бы вы сделали? Говорите, что это просто! — Очень хорошо. Допустим, у вас одышка. Что будете делать? Чем будете лечить одышку, скажите мне? Что принимать? У вас иной раз бывает расстройство желудка. Какое лекарство будете вы принимать? Есть несовместимые продукты, они бродят, желудок расстраивается, пища не переваривается. Какое средство, стимулирующее работу желудка, будете вы принимать? Болгарин употребляет тертую репу. Второй вариант: у тебя расстроился желудок и ты принимаешь очистительное, чтобы все нечистоты вышли.

Я вот о чем говорю: нужно, чтобы очистился человеческий мозг, чтобы очистилось сердце. Иной раз ты чувствуешь, что желания твои неестественны, — тебе нужно очищение, ты в плохом расположении духа. В тебе появляется сомнение, подозрительность. Ты можешь предположить, что съел что-то ядовитое. Недавно приходила одна сестра, она ела грибы и отравилась. Не разбираясь в грибах, подумала, что это шампиньоны. Ей дали молоко, чтобы полечилась. Ко мне она приходит просить совета. Говорю ей: все хорошо тебе сделали. Я и совет ей дал: если останется в живых, в следующий раз не есть грибы. Думаю, что в живых она останется. Никогда не ешьте то, чего не знаете. Если вы не уверены, что это шампиньоны, не ешьте их. — «Но другие же знают». Оставьте их знание им. На Изгреве нет авторитетов в этой области. Точнее, есть только один авторитет, который занимался грибами. Все остальные не знают. Несколько лет назад один брат на Риле изучал грибы и, спустившись вниз, попробовал какой-то ядовитый гриб. Говорит, что трудно ему пришлось — мог бы и умереть, засыпать уже начал.

Я говорю: Не становитесь носителями неверных суждений. Все люди не могут быть врачами, не врачами их создал Господь. Это определено, сколько в мире должно быть врачей. Все не

могут быть пекарями. Их число тоже определено. Все не могут быть земледельцами, все не могут продавать зелень. Все не могут быть женщинами; все не могут быть мужчинами; все не могут быть детьми; все не могут быть мальчиками и все не могут быть девочками. В мире всему есть счет, все это определено.

Вот, приходят ко мне люди спросить, в какую из четырех существующих партий⁵ им вступить. — В ту, для которой они рождены. Если ты хлеб, входи в желудок; если воздух, входи в легкие; если тепло, входи в сердце; если свет, входи в мозг. С чем ты себя сравниваешь? Скажем, присоединишься ты к какой-нибудь партии, какие вопросы будешь решать? Если ты коммунист, ты целый день будешь ходить, будешь бегать со своей мотыгой, работать будешь. Если земледелец, будешь пахать, посадишь что-то в землю, чтобы было за что держаться. Если ты социалист⁵, будешь держаться за легкие; если же ты звенарь⁵, будешь держаться за мозг. Не знаю, все ли звенари такие, потому что есть звенари позолоченные, а есть такие, которые чистое золото. Это люди науки, просвещенные.

Или мы говорим о ком-то: «Он духовный человек». Люди думают, что духовный человек — это ученый человек. Нет, вообще-то он не ученый. Духовный человек о себе особого мнения: думает, что он высокого происхождения, аристократ, и даже ходит солидно. Ходит солидно, потому что ноги слабые. Другой, здоровый человек, хочет добиться такой солидности. И это тоже хорошо.

Вы хотите служить Богу. Как нужно служить Богу? Чтобы служить Богу, утром, когда встаешь, ты должен знать, как посмотреть на Солнце. Ты на Солнце смотришь, щурясь, мигая — так не смотрят. На все нужно смотреть с близкого расстояния, из фокуса. О любом предмете, который находится не в фокусе, у вас складывается неверное представление, оно и не может быть верным.

В жизни у вас есть заблуждение, оно у всех людей есть это заблуждение, вот какое: Вы встречаете человека, к которому не расположены. Причина этому вы сами. Вы сначала создали свое отражение, вы отразились в в этом человеке, и видите самих себя. Тот, кто вам не нравится, это вы. Вы говорите ему: «Ты плохой человек». Он это вы. Он — зеркало. В нем вы себя не узнали. Не узнали, в том плохом человеке, о котором вы говорите, самих себя. Приходит ко мне одна сестра и наговаривает на другую. Она наговаривает, а сама такая же точно. Критикуя кого-то, вы сами себя критикуете. Бывает, вы критикуете меня: мол, посмотрел я на какого-то человека недостаточно хорошо. А как на него смотреть? Если я посмотрю на него пристально, он испугается, потому и не смотрю. Не хочу я на него смотреть, потому что он не очень-то красив. Что на него смотреть, если он схватился за нос и сморкается? Вы оккультные ученики, некоторые уже сорок — сорок пять лет, как ученики. Отвернитесь и деликатно прочистите нос платком.

Вы не умеете себя правильно вести, а хотите, чтобы с вами вели себя правильно. Я смотрю на вас, как вы, встречая человека, прогибаетесь. Какую позу нужно принять при встрече? Вы не знаете эту позу. Встречая кого-то, вы или прогибаетесь, или наклоняетесь. Это не встреча. — Простые вещи: какую позу принять, что означает, когда руки скрещены на груди?

Прежде всего: встречая человека, нужно найти в нем отличительную Божественную черту, которая никогда не меняется. Каждый человек имеет хотя бы одну такую черту. Если ты найдешь ее, он станет тебе другом. Если такую черту вы не можете найти в этом человеке, вы

никогда не станете ему другом. Также и он: если не найдет такой черты в вас, он тоже не сможет быть вам другом.

Вот, вы говорите: «У этого человека есть достоинство». А где в человеке достоинство? Тут, в передней части головы. Когда мозг спереди тяжелее, человек поднимает голову. Он держит ее вертикально, чтобы голова была

легче. Если передняя часть головы тяжелее, у человека есть достоинство. Если передняя часть головы легче, у человека нет достоинства. Болгарин иносказателен. «До-стои», значит достоит человек. Достоинство это человеческое качество. Вы говорите: «Этот человек очень честен». Честность — это человеческое достоинство. Это не Божественное достоинство. Честный человек честен при определенных условиях; в других случаях он преследует свои интересы. Дав слово, честный человек его держит. То, что обещает, делает. Честный человек устойчив в своих словах. Но такая честность ни в малейшей степени не говорит об устойчивости чувств. Человек должен быть справедлив. Справедливость это Божественное чувство, это мера вещей. У честности есть два проявления: сказав, что побьешь кого-то побить; сказав, что не будешь бить — не бить. Слово есть слово. Если сказал, сделай. Есть такая честность, которая бьет человека. В Болгарии часто бывает, что отец бьет сына. Один парнишка, ему было лет пятнадцать-шестнадцать, пристал к девушке. Ее отец, человек немного вспыльчивый, схватил парня и говорит: «Ты чего пристаешь к моей дочери?» — Одна пощечина, две, три пощечины. Вот так он расправился с парнем. Вы говорите: «Мы не такие». А знаете ли, сколько побоев вы наносите уму? Вы большие задиры. Вы пощечины раздаете мысленно, вы мысленно бьете. Иной раз проходишь мимо человека, даст он тебе одну-две пощечины, ничего не говоря, ни слова тебе не скажет, даст и уйдет.

Недавно мне рассказывали, как один молодой брат высказался о коммунистах, что они не слишком умные люди. А как он смог их оценить? Люди обижаются, говорят: «Еще раз услышим — с работой он может попрощаться». Не высказывайте свое мнение ни о ком. Будьте учениками, растите сами, не занимайтесь другими людьми. Это хорошие люди, только им надо работать. Человек копал и вскопал плохо. — Подай ему пример. Зачем говорить ему, что плохо копает? Расскажи, как нужно копать, покажи, подай пример.

Сейчас вы думаете, что вы граждане Царства Божьего и готовите себя для него. Это заблуждения, отбросьте их. Царство Божие там, где играет музыкант, умеющий хорошо играть. В Царстве Божием играют хорошо. Кто не умеет играть, не сможет войти в Царство Божие. Это первое, что требует жизнь, от того, кто хочет войти в Царство Божие. Вы говорите: «Это я люблю». То, что ты не можешь сделать, ты не любишь. Если я не могу играть, я не люблю музыку. «Я люблю слушать», говорите вы. Каждый любит слушать. Если в мысли человека не участвуют пять чувств, эта мысль неправильна. Если после того, как ты, пощупав предмет рукой, лизнешь его языком, носом понюхаешь, ухом послушаешь и глазом увидишь, ты уже близок к истинному пониманию этого предмета. Ты, взглянув на человека, говоришь: «Я его видел». Этого не достаточно — все пять чувств должны принять в этом участие. Они воспримут пять качеств этого предмета.

Человек верен, если он любит истину, если это разумный, любящий, справедливый и добрый человек. Это качества, которые человек должен иметь. Такой человек — кандидат для Царства Божьего. Их нужно вложить в человека. Правда — это тоже музыка.

Сейчас я чего-то не хочу говорить, чтобы люди не испугались. Попы их пугают, говорят, что они в ад попадут. Это пустые слова. Справедливый язык мягок и красив. — *Учитель мягко и*

тихо произносит слова: «Это не хорошо, то, что ты делаешь, не достойно, не справедливо». Ты можешь просто кричать, или кричать, что ты этого человека не любишь. — Незачем кричать. Мы, современные люди, какие-то странные. Господь нам не велел еще петь. Он велел нам только ноты носить за теми, кто играет, и мы это считаем достоинством. Только ноты носить, и это уже работа. А ты не умеешь носить: нес ноты и помял. Положи их на пюпитр. Положи и отойди в сторону. Стой и смотри, как играют. А ты говоришь: «Меня не интересует музыка». Когда девушка смотрит на юношу, что в нем ей интересно? Он музыкант, композитор. А она хочет накинуть на него веревку, и вести его, как вола, приказывать ему. Чтобы он стал рядовым, а она полковником, чтобы говорить ему: «Давай, дружок, погуляем». Влип этот юноша. Она говорит: «Я очень тебя люблю, готова умереть за тебя». Сегодня она умирает, завтра умирает, уже юноша умер, а она все живет.

И вы умираете на Изгреве, но другие-то умирают на полях сражений. Они умирают, а мы все живем. Это вовсе не идеал. Я не поддерживаю идею, что люди должны умирать. Мы должны научиться жить. Сейчас время жить. Люди уже умирали и умирали. Мир заполнен гробами. У нас тысячи и миллионы памятников умершим людям, великим людям, но у нас нет еще памятников живым. Сколько в мире людей, которые живы? Я знаю двоих: один — Енох, а второй — Илия. Есть памятник Еноху, а Илию сверху вернули на Землю и отрубили голову. Вы не думали, что когда вы, как Илия, отправитесь в невидимый мир, вас оттуда вернут назад? Человек, который убил четыреста пророков, возвращается. Этот брат (Учитель указывает на Симеона) уже двадцать лет тут и едва только стал кандидатом. Пока он только в окошко заглянул и говорит: «Нет, это место еще не для меня. Тут место мастерам». Посмотрел и увидел: играют тут люди. Ты будешь сравнивать, сопоставлять себя с другим человеком, и увидишь, что человек-то понимает, что есть у него знания, проникает он вглубь, видит и за спиной, все видит.

Так вот, я говорю: вы именно те люди, которым нужно учиться. Я вижу, что некоторым из вас лет сорок-сорок пять, и вы говорите: «Мы состарились». Я не обманываю себя и старым людям не верю — они притворяются. Потому что они стареют, когда не хотят платить свои долги, тогда и ноги их не держат, и сделать они чего-то не могут. Нет и нет. Я понимаю, что старый человек это тот, кому пять — шесть миллионов лет, как Витоше³. Ей пять миллионов лет, и она — молодая девушка, незамужняя, к свадьбе готовится. Вам сорок пять, в двадцать лет вы женились, а Витоше пять миллионов лет и сегодня она готовится к свадьбе, молодая и красивая. И вы в двадцать лет говорите: «Это дело надо заканчивать». Брак — это самая важная служба, которую мы можем принять в мире. Когда ко мне приходят, я не смею смеяться. Пришел человек и говорит: «Я не смог жить хорошо с моей возлюбленной, мы развелись». Уволили его, и ее уволили. Что такое развод? Увольнение со службы. Он не знает, что такое служба. Нашел женщину, и, не узнав ее толком, взял чужое ребро. Он взял в жены эту женщину, старается вставить ее туда, откуда Господь вытащил, мучается, мучается — не может вставить, и разводится. Он не должен был брать ее в жены. У каждого ребра есть номер. У мужчины сегодня двенадцать ребер, а Ева — тринадцатое ребро — не очень счастливое число. Само по себе оно не является несчастливым, хорошее это число, но Адам был не готов для числа тринадцать. Мужчина должен видеть, из его ли ребра эта женщина, юноша должен смотреть, из его ли она ребра. И женщина должна смотреть из ребра ли она этого мужчины. Сегодня это выглядит смешным. Под словом «ребро» я понимаю человека, который добр и умен. Вот что значит для меня ребро: умный и добрый. Оно создано из хорошего материала, из двух качеств — из двух ребер создано одно ребро, доброе и умное. Человек создан из земли, а женщина из добра и ума. Человек создан из жизни. Из самого

хорошего материала, взятого из жизни, создан человек. В этого человека Бог вдохнул дыхание свое, и он стал душою живою⁴. Женщина-дева — это проекция внешней жизни. Адам был почвой, на ней взросла Ева, зацвела и дала плод. Для меня это вполне естественно. Господь Адаму сказал: «С этого дерева не рви плоды, они еще зелены, когда созреют, тогда можно будет их рвать». Ева вкусила от зеленых плодов Адама преждевременно. Она ела зеленые плоды — не дождалась, пока созреют. Вот и вы пробуете плод, который еще не созрел, и выбрасываете. — Нужно подождать, пока созреет.

Говорю вам: терпите, ждите, пока в вас созреют плоды ваших мыслей, ваших желаний, ваших поступков, и тогда Бог позволит вам есть. Разве можно маленьким детям давать твердую пищу? Пусть питаются молоком, пусть начинают с материнского молока. Если мать попробует дать своему ребенку твердую пищу, она убьет его. Я не хочу сейчас рассматривать женитьбу, материнство, отцовство. Придет день, я и это рассмотрю, расскажу вам, как я это понимаю, кто с моей точки зрения мать, кто отец, но сейчас для этого не время. Сейчас достаточно тех идей, что у вас есть. Придет день, и я расскажу вам, кто такая девушка, кто такой молодой человек, кто такой зрелый человек, и кто такой старик.

Часто бывает, что вы говорите об какой-то женщине: «Она святая». Я еще не встретил женщины, более возвышенной, чем Кортеза. Но у нее был один недостаток — вспыльчивость. У нее были недоразвитые, короткие ногти. Говорю ей: «Ты вспыльчива». Она отвечает: «Это мой недостаток, признаюсь, мне нужно молиться». Будучи на людях, она осознавала это свое качество: недостаток терпения. Увидев человека, она говорила ему: «Убирайся». Так и вам чего-то не достает. Кортеза была вспыльчивой и ей не хватало терпения, а вам чего не хватает?

Мне хотелось бы, чтобы в газетах Изгрева вы писали верные вещи, чтобы эти факты были проверены. Бог вас создал, чтобы вы стали служителями, чтобы вы служили тут, на земле. Представьте себе человека, свободого духом. Когда он придет в другой мир, знаете, что он там встретит? Он войдет туда и встретит человека, стоящего к нему спиной. Когда-то он обидел его, тот отвернулся и говорит: «Ты мне чужой». И теперь он смотрит ему в спину. А другой человек смотрит на него, нахмурившись. И он сам это сделал. Там вы встретите все противоречия, созданные вами. Человек, пришедший в другой мир, не встретит там ни одного улыбающегося лица. Все нахмурились, ничего не говорят, молчат. Пусть он посмотрит на свое искусство, какое оно. Своим молчанием эти люди говорят ему: «Вот твое искусство. Тот, кто стоит к тебе спиной, это ты сам; вон тот с хмурым лицом, и этот со сломанной ногой — тоже ты. Всюду ты». Он видит кого-то заколотого, убитую корову, зарезанных кур, которых он когда-то съел, и все они смотрят на него. Они собрались тут — знаменитость идет, и он видит их всюду. Он пришел, к Господу из другого мира. Господь, увидев его со всей этой свитой, скажет: «Верните его и всех их тоже, пусть возвращаются в тот мир». Когда вы попадете на тот свет, сколько вещей проявится, которые тут были скрытыми. Никто не станет разбираться, никто даже слова тебе не скажет. Ты уйдешь из того мира и вернешься на землю. Вы говорите: «Это не о нас, мы оккультисты». Именно вас это и коснется. Судьба начнет с вас. Судить будут за маленькие ошибки. Первый процесс будет в народном суде, вторая инстанция — областной суд, третья — апелляционный и четвертая — кассационный. Не хочу дальше говорить, потому что вы меня не поймете. Я иной раз обращал внимание на то, что некоторые из вас понимают все, что я говорю, буквально.

Я вижу особым образом, иначе, не так, как ясновидящие, я по-другому вижу. Вижу, как молодые девушки сидят рядом с юношей, шепчут что-то ему на ухо, говорят что-то ласковое.

С другой стороны, со стороны другого уха, вижу нескольких молодых ребят, и они ему что-то говорят. Он и к ним прислушивается. О чем они ему говорят? Это как посредническая контора: с одной стороны девушки, они говорят: «Устрой нам встречу с этими юношами». И юноши говорят: «Устрой нам встречу с этими девушками». А он между ними, как посредник, и ему платят, а он им связи устраивает. Он торгуется: сколько заплатят и что сделают для него самого. Юноша спрашивает:

- Сколько это стоит, тысячу?
- Нет, нет.
- Две тысячи?
- Тоже, нет.
- Десять тысяч, двадцать тысяч?
- За двадцать тысяч можно.

И девушке он говорит:

— Сколько заплатишь?

И у нее берет, и у него берет. Иной раз это очень интересно. Я так и вижу этого парня.

А на ясновидящих поглядеть: сидят они, одетые в светлую, как у патриархов, одежду, вещают что-то. Приходит человек, говорит: «Ты — единственная в мире святая, я к тебе пришел. Можешь ли ты устроить меня на службу в такую-то епархию?» Эту святую пятьдесят тысяч не устраивают, ее не устраивают и сто, и двести тысяч. На пятьсот тысяч, она говорит: «могу» и записывает его.

Так вот, сейчас все вы стали такими же конторами. Вы хотите быть счастливыми. К вам должны придти молодые юноши и молодые девушки и устроить ваши дела. Должны придти эти молодые ребята и врачи. Мать хочет, чтобы за нее помолились, чтобы у нее родился ребенок. Отец со своей стороны и мать со своей, оба они платят за этого ребенка. Оставьте все это. Когда к вам приходит кто-то, будьте честны. Я вам скажу, что такое честность. Контору эту я вам оставляю, но свяжу вас с невидимым миром, чтобы вы с ним поговорили, потому что все дела устраиваются оттуда. Я не участвую в этой работе, эта работа не моя. У меня есть своя контора, в ней можно обратиться с вопросом в невидимый мир. Это может сделать каждый, но вы в этом участие не принимайте. Это дело не для вас. Это Божье дело, это не наша работа. Когда к нам приходит ребенок, куда мы его пошлем? — Тут знание требуется. Этот ребенок будет недоволен своей матерью. Если мы посылаем куда-то ребенка или связываем двух человек, они должны быть довольны. Есть тысячи дел, в которых мы можем помочь.

Сегодня, в этой лекции, я вам говорю: Сначала очистите свои глаза от влаги, чтобы видеть ясно. Очистите уши, чтобы слышать музыкально. Очистите нос, рот, руки. И только тогда я смогу объяснить вам те страдания, которые мы переносим. Несчастья обязаны собой ложным образам, существующим в астральном мире, опутавшим нас изнутри. Кто-то говорит: Улыбнись человеку, пусть у него будет хорошее мнение о вас. — Нет. Сначала Бог должен иметь хорошее мнение о тебе. Иначе говоря, сначала Любовь, которая проходит через тебя, должна быть довольна тобой, тем, что ты очень хороший проводник. Любовь должна быть довольна. Вы решаете вопрос: кого вам любить. Этот вопрос: кого любить, оставьте в стороне. Оставьте это Богу — любить, кого Он хочет. А вы, в данном случае, обратите внимание на кого-нибудь из тех, кого любит Бог, и больше ничего. Вам не все плоды даны. Если вы берете этот плод, съешьте его так, как нужно. Что остается от любви, то на своем месте.

Знаете ли вы, каким был бы мир, если бы мы были чистыми? Я нахожу в себе одну ошибку: я вижу ваши недуги. Я ломаю голову, как их исправить. Когда я вижу ошибки человека, мне трудно исправить их. Я, как бы становлюсь с ним заодно, становлюсь его соучастником. Его нужно исправить. То, что я увидел — отражение — это нужно исправить и в нем, и в себе. Он меня считает причиной своих ошибок. Говорит: «Это он толкнул меня на этот путь».

И я говорю: «Рассчитывайте на те таланты, которые Бог вам дал, и не занимайтесь талантами других людей. Пусть они сами занимаются своими талантами. Бог вам дал преизобильно, чтобы вы занимались своими талантами. Оставьте в покое других людей. Когда закончится ваша работа, можно будет заняться и другими. Но это трудное дело: заниматься талантами и ошибками других людей. Это самое трудное дело. Тут мы имеем дело с человеческой природой: есть у нас брат, который сильно обиделся на одного человека. Брат сделал какую-то ошибку, и тот сказал: «Как встречу, так выверну тебя наизнанку». Или: встречаете вы брата, а у него нарыв, большой, уже созревший. Как нужно к нему обратиться? — Брат, скажи, у тебя ведь есть очень хороший, зрелый плод. Я интересуюсь соком этого плода. Мне нужно, чтобы ты выдавил капельку этого сока, я сделаю из него целебную мазь». Если мазью из гноя молодого парня, помазать девушку, она станет красавицей. Из гноя получается отличная мазь, женщины от нее становятся удивительно красивыми, надо только знать, где мазать. Тут химия нужна. Сейчас я не буду посвящать вас в это искусство, про эту мазь больше ничего вам не скажу. Я ему говорю: надави слегка на этот нарыв, чтобы выдавить. Помажь его оливковым маслом. Брат скажет: «Спасибо огромное, большущий был нарыв». И еще он скажет: «Что из моего нарыва можно сделать, нельзя ли сделать из чистой крови?». Его самочувствие улучшится. Но все это аллегории.

Помните закон: Тот, кого в данный момент ты осуждаешь, — это ты. Это закон. Если не понимаешь чего-то, — это ты. Если понимаешь — это тоже ты. И потому, нужно понимать все хорошо, чтобы обрести равновесие. «Как это? — спросит кто-то, — тут противоречие, как это может быть, как такое возможно?» Сначала плоды терпкие, потом они становятся кислыми, а потом сладкими. Но в самом начале плоды горькие, потом горькие становятся терпкими, терпкие — кислыми, а кислые — сладкими. Со временем Божественная Любовь горькое превратит в сладкое, даже если мы и не видим этот Божественный процесс. Нам нужно терпеть. Так вспыльчивый человек может стать очень добрым человеком. Хороший человек, когда смотрит на плохих людей, сам становится плохим. Это нельзя изменить. Когда плохой долго смотрит на хороших людей, он становится хорошим, получает прививку. Писание говорит: Если плохой человек долго смотрит на добро, он становится хорошим. Всем людям можно сделать прививку. Если хороший долго смотрит на плохих людей, и он получает прививку — становится плохим. Если вы обращаете много внимания на зло, оно вам привьется. А потом должен будет придти какой-то умный человек и срубить этот привой — освободить вас.

Так вот, рассчитывайте на то, что Бог первоначально вложил в вас. У ошибок, которые вы сделали, причины внешние. Это вещи, внедренные в вас, от них нужно освобождаться постепенно. Спрашиваю вас: «Как бы вы исправляли плохое слово?» Вот сказали вы плохое слово, как это исправить? Я еще раз прошу вас подумать, как бы вы исправили плохое слово. Скажи ему, этому брату: «Послушай: то, что я видел в тебе, я видел в самом себе. Это я плохой человек, а ты хороший». Тогда он не обидится. «Я тебе сказал, что ты очень плохой, но ты все исправишь. Я в тебе увидел себя — это я плохой. А ты в этом отношении чист». Только так можно это исправить. И с этой точки зрения, что такое покаяние в мире? Я могу

покаяться, могу увидеть свои ошибки. Я не могу увидеть раскаяние других людей. Бог требует, чтобы человек сам покаялся. Раскаявшись, люди видят другие вещи. Человек должен сам увидеть свои ошибки, исправить их. Тогда он чувствует радость. Ошибки это его богатство. Никто не должен жалеть, что совершил ошибку. Совершивший ошибку, выигрывает сразу; исправивший ошибку, выигрывает дважды. Совершивший ошибку, теряет сразу; кто не исправляет ее, теряет дважды. Так вот, Бог послал нас в мир, не для того, чтобы мы осуждали. Бог послал нам маленькие ошибки, чтобы нам было, что исправлять. Язык наш должен стать мягким, обоняние — сильным, чтобы мы могли чувствовать самый тонкий аромат, какой только бывает. Пусть слух станет чутким, чтобы мы могли улавливать тончайшие вибрации, самые добрые вибрации справедливости. Слово «справедливость», чтобы это слово означало справедливость, и не означало ничего другого.

Так вот, не сожалейте. Все вы коммунисты, поскольку ходите по земле и работаете. Все вы земледельцы — вы пашете землю и едите. Все вы широкие социалисты, поскольку дышите. И все вы звенари, поскольку читаете. Поскольку вы живете в Болгарии, у вас есть Отечественный Фронт. Скажи: «Я всех их несу в себе: я и коммунист, и земледелец, и широкий социалист, и звенарь. Отечественный фронт, и он во мне. У меня со всеми отношения братства и равенства».

Спойте песню. Из всего, что я говорил вам, запомните самое важное. Есть вещи, которые я не хочу, чтобы вы забывали. В том, что я говорил, есть три вещи, которые нельзя забывать. Остальное можете забыть, но три-четыре вещи помните. Коммуниста несите в себе, земледельца несите, несите широкого социалиста и звенаря. «Звено» необходимо. И Отечественный Фронт необходим⁵. В конце концов, вы войдете в Любовь. Это служители, которые приведут вас к Любви. Коммунист, земледелец, широкий социалист и звенарь донесут ваш багаж до порога Любви, донесут и оставят. Ты расцелуешь их и войдешь в школу Любви учиться.

Мы спели: «Светлый луч спустился сверху (Светъл лъч отгоре слиза)» и «Доброе слово на устах (Блага дума на устата)».

Я смотрю, как огрубела скрипка от бомбардировок, как огрубела. (Учитель настраивает скрипку). Человек может огрубеть, не разобраться. Нужно долго играть. Есть какое-то раздвоение.

(Учитель сыграл одну мелодию) — Эта прошлое время, оно не использовано.

ОТЧЕ НАШ

Я старался как-то восполнить это и нашел мелодию, чтобы наверстать потерянное время.

24 год XII лекция общего класса 25.10.1944. среда 5 ч.у. Изгрев-София

Примечания

- 1. В болгарском тексте 50 драмов воды. Драм старая мера веса, приблизительно 3 грамма
- 2. Звенарь член политического союза звено.
- 3. Витоша Гора вблизи Софии.

- 4. Бытие 2:7 И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою.
- 5. Отчественный фронт в болгарии ворзник в 1942 г., как широкая коалиция антифашистских сил. В него входили:
 - коммунисты,
 - земледельцы
 - широкие социалисты (Болгарская рабочая социал-демократическая партия (широких социалистов) политическая партия Болгарии, стоявшая на позициях классового сотрудничества и реформизма.
 - политический союз «Звено»